

Участники семинара:

Баландин О.Г.

Белоконь О.И.

Калиновская К.С.

Кет Ю.С.

Козырева Е.Ю.

Новопашина Л.А.

Шторк Д.К.

На первом этапе мы восстановили схемы, предложенные в рамках методологического семинара (5 декабря), стенограмма которого опубликована на сайте ИППР <http://ippd.ru/resources/library?file=1036>. Обсуждение строилось на понимании, что такое совокупный учитель, есть ли подобные прецеденты в Гимназии и возможен ли он на коллективе.

- Откуда берутся основания для появления в Гимназии совокупного учителя?

- Если говорить о РО, то они строятся на учебной задаче, которая, появляется из предмета и не может быть в голове у одного учителя. Если речь идет о метапредметных компетентностях, то вопрос: что такое метапредмет, чем он задается, какими границами и какими задачами упаковывается? Если мы ответим на эти вопросы, понятно, как может строиться совокупный учитель относительно предмета и/или метапредмета, а не какой-то идеологии.

- Совокупный учитель удерживает в фокусе предмет, метапредмет и задачи, различает и делит эти задачи между профессиональными позициями. Совокупный учитель видится как некая целостность. Это не набор из 100 учителей, которые делают каждый свое и то, что умеют. А это те 100 учителей, которые работают на школу возраста, где эти задачи распределены, каждый знает вклад другого в общее, понимает где его конкретные границы, место, ответственность, где какой тип результатов получается, кто на предмет работает, кто на метапредмет. Есть та действительность, по отношению к которой может обсуждаться этот совокупный учитель. Относительно предмета, метапредмета и учебной задачи. В гимназии есть учителя, которые работают по второй схеме, большинство по первой, возможно, есть кто по третьей (речь идет о схемах из стенограммы от 05.12.13). Есть ощущение, что никто не понимает, что такое школа возраста, взросления, но все делают. А если это не так, то почему не получается породить совокупного учителя?

- Такого учителя нигде нет.

- Вопрос не в том, что его нигде нет. Вопрос в том, возможен ли такой учитель вообще и в Гимназии в частности?

- Эта задача механически не решается, нельзя просто прописать, кто за что отвечает. Возможно, коллективу нужно задавать ориентиры.

- А тогда – кто прорвется? Как получать результаты?

- Только по тем, кто прорвался, как сейчас и происходит. Этот ход тоже не кажется верным. Почему совокупный учитель кажется важным? Как из 130 учителей школы сделать совокупного учителя школы

возраста, распределенного по задачам ступени, по наборам предметных и метапредметных компетентностей?

- Приведу пример – если мы в модульных классах ставим задачу брать с родителей деньги не за красоту и уют в кабинетах, а за супер образовательную задачу. Появилась идея программы, коллектив из нескольких учителей начинает разрабатывать такую задачу и договариваться. Это будет совокупным учителем?

- Здесь встает следующий вопрос: а что, разве вся школа возраста не является образовательной программой?

- Является.

- Но обратите внимание, образовательная программа – это не документ, который есть руководство к действию, потому как, когда она уже написана – это означает завершение определенного этапа, остановку. Программа – это согласованное действие, переговоры, общая деятельность.

- Но в таком широком поле в ней появляется слишком много договаривающихся сторон. Например, такую задачу (совокупности) можно пробовать делать на выделках, которые можно расширять. Сильный аргумент против этого – выделки не позволяют аккумулировать ресурсы.

Если говорить о выделках на примере профильных лабораторий – они ведутся не хуже чем раньше?

- Тут ключевой вопрос не в том, как ведутся, а в том как удерживаются. Приходят новые люди и ведут не хуже, но что они там делают и куда это укладывается и втягивается? Как они понимают, на что они работают? Где удерживается содержательная результативная канва, где предъявляются результаты?

- Раньше это собиралось и удерживалось и директорами, и психологической службой. Было место обсуждения, дискуссии о выстраивании действия учителя в контексте психологических оснований возраста. Где сейчас это предъявляется? Как сейчас строится понимание между администрацией и коллективом? Где место открытой дискуссии?

- Для дискуссии должен быть предмет, есть ощущение, что сейчас предмет исчез. Дискуссии прекращаются тогда, когда нет предмета, который бы цеплял позиционеров.

- У математиков в одно время можно было говорить о совокупном учителе, когда кафедра имела образовательную программу математического образования, но ситуация не удержалась. Были персонажи, были выстроены специальные организационные формы. Мы остановились того, когда поняли что образование математическим не бывает, оно должно быть полипредметным.

- На классах РО частично удастся удерживать целостность. Всю школу потянуть сложно, а на отдельных выделках можно. Если практика получится хорошая можно ставить вопрос о ее распространении, но это дело затратное.

- Совокупный учитель возможен в границах выделки. Но это не удерживается в общей рамке Гимназии как школы взросления. Разговор опять идет о конфедерации выделок.

- Раньше у Гимназии был выход во внешний контур, который был гораздо больше чем школа. Сегодня КИК РО закончил свое существование. Сеть сибирских школ – тоже не дожали идею. Есть другие прецеденты про сети.

- Есть, по-видимому, потенциал у идеи на размыкание Гимназии во внешние контуры. Мы сейчас варимся сами в себе. Сеть – это современно и правильно. Какая выгода от сети, от размыкания? Должен быть внешний вызов, которому нужно соответствовать. Какой вызов держат другие?
- Идея внешних взаимосвязей и энергетики есть у Маши Миркес. Был проект «Мегаполис» и другие.
- В гимназии есть прецеденты совокупного учителя на выделках. Как это клонировать? Люди уходят, так как нет энергичных задач. Давайте сделаем всероссийское, всемирное что-то – в этом может быть энергичная задача.
- Как вариант – обсуждая красноярскую конференцию «Практики развития», мы задали себе вопрос – почему конференция проходит именно в Красноярске, и что она может решать? Мы ответили на этот вопрос так: у авторов конференции есть притязания на преодоление провинциальности. Сюжет с качеством жизни этого места, достаточного и интересного для многих – в этом вызов.
- Управление, как задача, не ставится. Идет эволюционный процесс. Это центральная проблема. Центральный вопрос в игре – это увязывание процессов, структур и функций, а потом уже морфологии. Потому что при том богатстве учительского потенциала, который сегодня есть в Гимназии, он по отношению к управлению избыточен.
- Мы сейчас не школа при классическом университете, и наши дети в науку не собираются. Как тогда в этом пространстве могут действовать профильные лаборатории, которые были заточены именно под эти основания? Какие смыслы есть в лабораториях в изменившейся внешней картине? Возможен ли какой-то аналог, если это не ППФ и не научная линия? Какой процесс позволит гимназии разомкнуться?
- Мы сейчас не встроены в социокультурный тренд. Нужна сеть для того, чтобы продукты, которые делают дети, выставлялись в сети. Должен быть результат детей, который замыкается не учителем, а каким то внешним событием, не школьным, например, конкурс.
- Исследовательская деятельность, как новообразование, куда будет встраиваться в контексте социокультурном, на уровне ценностей? Куда нам сегодня вкладываться? Инженерная школа уже есть. Если эти новые сюжеты говорят о трансформации образовательной системы под инженера, под мастера, под то, что сейчас в приоритете. Социокультурный вызов состоит в этом.
- Школа может создавать у себя новую социальную практику. Например изобретательно-профессиональная деятельность. Это может быть современным ответом, как удержат предметную мысль и коммуникацию детей и учителей в контексте третьей схемы, где она выстроена и разомкнута. Кто этот культурный взрослый, который все это придумал? Например, профессиональный физик.
- Идею размыкания надо удерживать, но нужны конкретные идеи, с кем и зачем? Главный вопрос – во что сегодня встроено образование, и на какие современные вызовы школа возраста является ответом. Кому мы нужны с выпускниками школы взросления? Кто наши партнеры? Где востребованность наших результатов. Похоже, что наш выпускник не нужен там, где требуется исполнительская позиция, а нужен там, где требуется управленческое мышление.